

Глава 1

ЗЛАТОКРЫЛЫЙ ПОГОНЩИК

Погонщик управляет драконом.
Зрячий контролирует полет.
Следящий координирует полет с земли.

Из лекций Б. Сияющей

— Зрячие, третий курс! — надрывалась несчастная аспирантка, которой поручили в этом году вести группу Зрячих на практику.

Мои же однокурсники разбрелись по всему холлу компании «Драконьи Авиалинии», рассматривая массивные изваяния почетных драконов и именные таблички Погонщиков. Собрать всех в одну кучу представлялось делом весьма и весьма нелегким. Во всяком случае, не для новоиспеченной аспирантки, которая виновна была лишь в том, что не вовремя попалась декану на глаза.

— Зрячие, третий курс! — рывкнула девушка. — Немедленно подойдите ко мне! Группа 3-325! Сейчас всех отправлю в приемную комиссию, бумажки заполнять!

Угроза подействовала мгновенно: группа численностью шесть человек мигом оказалась около девушки. Была среди них и я.

Две прошлые практики я провела именно в приемной комиссии, и возвращаться туда не хотелось. В конце концов, я поступала в Драконью академию, а не в Университет управления, чтобы разбираться с бумажками и в сотый раз объяснять туповатым детям, как пишется их фамилия.

— Так. — Аспирантка достала список. — Все приехали? Никто не потерялся?

— Нет, — раздался нестройный хор голосов.

— Переключка. Белый?

— Я! — Андр радостно подскочил.

— Древоглавый? Замирающий?

Ребята поочередно отзывались. Кое-кто даже нетерпеливо подпрыгивал от переизбытка энергии. До начала первого дня практики было еще больше десяти минут, а все уже извелись, ожидая, когда увидят наставников и — самое главное — драконов!

— Свирепый? Сияющая?

Ответа она даже не стала дожидаться: в толпе всегда было видно мою ярко-рыжую кудрявую шевелюру.

— Ну, все здесь. Все помнят, что по окончании практики вы должны сдать зачет наставнику, написать отчет по практике и защитить его декану?

— Помним, — откликнулся кто-то из парней. — А что должно быть в отчете?

— Все, что посчитаете нужным — Аспирантка как-то замялась. — Классификация драконов, свойства, способности. Один расчет полета, на выбор, но не слишком простой. И описание одной внештатной ситуации.

Я подняла руку и, дождавшись кивка, спросила:

— А если за время практики внештатных ситуаций не будет?

— А на что вам даны наставники? — удивилась аспирантка. — Вот их и расспросите. Должны же вы перенимать опыт предыдущего поколения.

— Предыдущего?! — вылез Андр. — Нам что, дадут стариков?

— Не стариков, а заслуженных Погонщиков! — вспыхнула девушка. — Имейте уважение, Белый! Я не знаю, кого господин Строгий просил провести практику. Но, надеюсь, вы не посрамите наше учебное заведение. Вот уже несколько веков наши студенты...

— Работают в «Драконьих Авиалиниях», — закончил за нее какой-то мужчина, подошедший к нам. — И весьма успешно, хочу заметить. Добро пожаловать, дорогие практиканты!

Это был полноватый господин в темно-коричневом костюме, который смешно топорщился при ходьбе. Бейдж на груди сообщал его имя: некто Р. Строгий, глава «Драконьих Авиалиний».

Я скептически на него посмотрела. Господин Строгий совсем не олицетворял мощь и силу, коей просто веяло от головного здания и ангаров, видневшихся вдалеке. Что уж говорить об огромной, вдвое выше человеческого роста, бронзовой статуе дракона во дворе! Все вокруг было пафосным и величественным. А вот Строгий как-то выпадал из этого всеобщего великолепия.

Но тут же вслед за ним из недр коридоров вышли пятеро мужчин, и я поняла, почему должности в «Драконьих Авиалиниях» пишутся с большой буквы. О таких мужчинах слагали легенды. И дело

было вовсе не в примитивном влечении к красивым и крепким парням, а в той силе, которая от них исходила. И невероятной энергии.

— Блейк, чтобы быть Погонщиком, — говорил мне декан на собеседовании при поступлении, — нужно иметь талант. Способности. Силу.

Ничего подобного я не имела, зато неплохо управлялась с расчетами. Взяли в Зрячие, и на том спасибо.

— Это наши лучшие Погонщики, — довольно хмыкнул Строгий, явно наслаждаясь оторопью студентов. — Они дадут вам то, что вы пожелаете взять. Их опыт, сила и знания сделают из вас настоящих специалистов. Если вы того захотите, разумеется. Милая леди, прошу вас, передайте мне табели успеваемости студентов.

Аспирантка, красная от смущения, протянула Строгому кипу бумаг. А я похолодела. Ой, что сейчас будет... Меня же ни один Погонщик не возьмет! С почти троечным табелем, да еще и с пометкой «ж» в графе «пол». Кажется, приемная комиссия радушно распахнула объятия и уже ждет госпожу Сияющую.

— Так... — Строгий быстро пересчитал табели, а потом и Погонщиков. — А где Златокрылый? Я не понял, почему он опять опаздывает?!

Мужчина с пронзительными синими глазами весело хмыкнул.

— Так он же у нас звезда. Звезды светят когда им вздумается.

Строгий хмуро глянул на говорившего, но промолчал.

— Надеюсь, он явится. Впрочем, его проблемы. Так, господа, — это он обратился к Погонщикам. —

Разбираем жертв. В смысле — студентов. Смотрим таблицы, фамилии, да хоть астропрогнозы. За десять минут чтоб управились и очистили помещение! Все, я работать. Не маленькие, разберетесь. Через пару недель соберу со всех отчеты и приглашу студентов на чай. Обсудим вопросы дальнейшего трудоустройства.

Он подмигнул напоследок все еще красной аспирантке и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, скрылся за дверьми, ведущими в недра «ДА», как компанию называли в народе. Я вздохнула. Не люблю такие моменты, очень не люблю. И ведь самое несправедливое то, что оценки — совершенно не показатель знаний или таланта. Да, почти за все работы у меня тройки. А кто-нибудь пробовал готовиться к докладам, семинарам и контрольным в приюте, где комната на десять человек и постоянный гвалт, как на базаре?

— Ладно, — синеглазый проворно выхватил самый первый листочек, очевидно, сообразив, что таблицы идут в порядке убывания среднего балла, — кто у нас Замирающий?

Крепкий парень невысокого роста хмуро кивнул и вышел вперед.

— Значит, пойдешь ко мне. Так, господа, мы откланиваемся.

И, продолжая разговор уже с подопечным, Погонщик перестал обращать внимание на происходящее в холле. Я с сожалением проводила его взглядом и отметила, что надо будет выяснить о нем что-нибудь. Хотя бы имя.

Постепенно Погонщики разобрали всех студентов. Естественно, я осталась без наставника. Послед-

ний Погонщик, забирая Андра, который учился чуть лучше меня, с сочувствием глянул в мою сторону, но лишь покачал головой.

Рядом с нами еще оставались трое Погонщиков и их практиканты, но никто из них не заметил мужчину, вошедшего в здание через парадный вход. Его светлые волосы блестели от влаги, а легкая небритость и мятая рубашка довершали образ. Погонщик явно проспал и теперь ненавидел весь свет, включая несчастную практикантку, которая волей судьбы досталась ему.

— Кайл, — расплылся в улыбке один из Погонщиков. — Ну, привет, дружище. Ты чего опаздываешь? Тебя Строгий съест.

— Не съест, — отмахнулся Погонщик. — Подавится. А у меня вчера был тяжелый день.

— И веселая ночь, — добавил его товарищ. — На, практиканта тебе. Мы уже всех разобрали. Извини, но прерогатива опаздывающего — довольствоваться остатками.

— Что? — нахмурился Кайл. — Сияющий. Кто у нас Сияющий?

Ну вот. Он даже читать толком не умеет. Я вздохнула и подняла руку.

— Я. Только я не Сияющий, а Сияющая.

Погонщик заглянул в табель, желая там найти ответы на свои невысказанные вопросы. Несколько секунд он просто читал написанное, а потом даже рот забыл закрыть.

— Девчонка?! Троечница?! Вы издеваетесь?!

— Прости, — вздохнул второй Погонщик. — Надо было меньше спать. Зейн самые сливки снял. Да ты

не волнуйся, Златокрылый. Это всего лишь практика.

Они, посмеиваясь, ушли, не обращая внимания ни на оторопевшего Кайла, ни на вконец смущенную меня. Мне хотелось провалиться сквозь землю, оказаться в собственной постели и никогда больше не выходить из приюта. Что же, если у меня тройки в табеле, я хуже всех?! И можно издеваться, даже не замечая, что я стою рядом и все слышу?!

Златокрылый грубо выругался и повернулся. Встретился взглядом со мной и глухо застонал, потерев виски.

Видать, и правда ночь веселая выдалась...

— У тебя вода есть? — осведомился Погонщик, потирая глаза.

Я едва удержалась от того, чтобы фыркнуть.

— Нет, но я вижу графины, — я показала на высокий кувшин с водой, стоявший на столе у вахтера.

Кайл жадно выхлебал целых два стакана под удивленным взглядом старика, одетого в потертую форму «ДА». И, переведя дух, повернулся ко мне.

— Ну, пошли. Тебя как зовут?

— В табеле написано. Блейк.

— Дурацкое имя, — поморщился Погонщик. — Сейчас покажу тебе кабинет... или еще чего-нибудь. Значит, ты Зрячая.

— Учусь.

Я семенила за широко шагающим Кайлом и внутренне кипела от пренебрежения, которое чувствовалось за версту. И почему он решил, будто девчонки не могут учиться?! Да они порой куда более дисциплинированы, нежели парни! Я тому видела множе-

ство примеров. К сожалению, сама к этому исключению не относилась.

Однако в моем табеле водились и пятерки с четверками. За всякие практические курсы и дополнительные занятия. Если дело не требовало долгой подготовки, я отлично с ним справлялась. К сожалению, таких занятий в академии было мало. Да и сама работа Зрячей подразумевала долгую подготовку к каждому расчету.

В обязанности Зрячей входило: составление сводки погоды, расчет траектории (чистая формальность, конечно — все расчеты были уже давно сделаны и доступны любому сотруднику «ДА»), расчет времени полета и составление плана полета. Наблюдение за полетом. И еще множество мелких дел.

Зрячих начали массово обучать всего каких-то тридцать лет назад, раньше Погонщик летал один. И лишь на эксклюзивных рейсах в пассажирской кабине был сотрудник «ДА», подававший напитки и закуски. С введением Зрячих катастроф стало на порядок меньше. Погонщики могли спокойно управлять драконом, который все-таки был живым существом и мог выкинуть что-нибудь эдакое, а Зрячие контролировали ситуацию снаружи.

Как бы нас ни убеждали в академии, что Зрячие — едва ли не важнейшие люди в «Авиалиниях», меня преследовало четкое ощущение, что ко всем Зрячим относятся лишь как к обслуживающему персоналу. А вот Погонщики были героями.

— А чему тебя учить? — вдруг спросил Погонщик.

Я едва не застонала. Откуда я знала, чему меня учить?! Он же был легендой «ДА», он и должен был

придумывать. Уж никак не практикантка, которая впервые в жизни оказалась в этом месте. Ну, не считая экскурсий, конечно. Но на них меня брали редко: за каждую экскурсию нужно было платить.

— Ладно. — Мужчина тяжело вздохнул. И, подумав, допил оставшуюся воду из графина. — Пошли. Проверим, что ты умеешь.

— В смысле? — От волнения я даже начала заикаться.

Ох, как я не любила всяческие тесты. До дрожи в конечностях не любила. Мне за них частенько попадало.

— Все практиканты тестируются на профессиональную пригодность. — Кайл подтвердил мои худшие предположения. — И если тест не пройден, до практики студент не допускается. Это ответственная работа, и жертвы нам не нужны.

— А какие жертвы могут быть из-за простого студента?

— Милая моя, ты — полноценная рабочая единица. Какой еще простой студент?! Даже думать забудь об этом. Ценой твоей ошибки может быть жизнь, поняла?

Я сглотнула. В голосе Кайла недвусмысленно звучали угрожающие нотки. Я и не думала пренебрежительно относиться к своей работе, но Погонщик, кажется, уже записал меня в список самых безответственных людей на свете.

Мы пришли в какой-то кабинет с длинным овальным столом, за которым уже сидел Андр, склонившись над бежевым листком. Он задумчиво чесал затылок.

— Привет, — кивнул ему Кайл. — Ты тоже из шайки практикантов?

Андр кивнул, вздохнув. А почему других не посадили писать тест?

— Держи. — Погонщик протянул мне такой же листок. — Двадцать минут тебе.

И вышел, больше не проронив ни слова. Воистину милейший человек. Умываться, поди, пошел да причесываться. Это где ж он так гулял, что до сих пор не очухался?

Дверь приоткрылась.

— Будете совещаться — выгоню обоих, — предупредил Кайл.

А затем снова исчез.

— Веселый мужик, — хмыкнул Андр.

Но я лишь округлила глаза, боясь, что Погонщик подслушивает за дверью. Впрочем, у него наверняка были дела гораздо интереснее слезки за студентами.

Еще раз вздохнув, я обратилась к тесту. Вопросы были несложными и, в общем-то, справедливыми. Если Зрячая не знает элементарных вещей, ей нечего делать в «ДА». Однако последние два вопроса заставили задуматься. И я сама не заметила, как истекли отведенные двадцать минут.

— А мне час дали, — поделился вдруг Андр.

— Час?! — поразила я.

Мне начало казаться, что этот Кайл меня невзлюбил. Не без оснований стало казаться, стоит заметить.

— Закончила? — Он резко распахнул дверь, когда я уж было понадеялась на лишнее время.

Андр аж подпрыгнул.

— Почти!

Я так и не ответила на два последних вопроса. И, кажется, завалила всю летнюю практику. За один день. Вернее, за каких-то двадцать минут. А Погонщику счастье, наверное.

— Так, первые десять неправильно, — пробормотал он.

У меня упало сердце. Всего было двадцать пять вопросов.

— Это второй лист, — сообщил Андр, оторвавшись от своего теста.

— Правда? — удивился Кайл. — А, точно. Так, первые десять правильно.

Захотелось его чем-нибудь стукнуть. Желательно насмерть.

— Вторые десять тоже правильно. Двадцать один верно, двадцать два верно, двадцать три верно, двадцать четыре... Где двадцать четыре?

— Не успела, — понуро вздохнула я.

— А надо было успеть, — раздраженно проворчал мужчина. — Считай, сдала. Не так плохо, как я думал. Когда-нибудь видела драконов?

Я кивнула. И на вопросительный взгляд руководителя пояснила:

— На прошлой практике. Мы их мыли три дня, после полетов.

Кайл коротко хохотнул.

— Вот это практика. А массаж Погонщикам вас делать не учат?

Я почувствовала, что краснею, но ответить не успела.

— Кайл, ты в своем духе. Совсем смутил девчонку.

Это был тот самый синеглазый Погонщик, вошедший в комнату через вторую дверь. Я, казалось, покраснела еще больше.

— О, вы уже тест написали? — Он заметил листки в руках у нас с Андром. — И как?

— Сдала, — пролепетала я.

Андр пожал плечами.

— Вот видишь, она не безнадежна. — Синеглазый еще шире улыбнулся. — Да еще и девчонка. Тебе, Златокрылый, я считаю, повезло. Такое сокровище симпатичное досталось.

— Тебе, Зейн, тоже, — холодно откликнулся Кайл. — Повезло. Пошли, Блейк, я покажу твое рабочее место.

* * *

Кайл Златокрылый работал в кабинете, чем-то похожем на свалку. По крайней мере в этой груде листочков, книг, дощечек, письменных принадлежностей и прочего хлама я даже не нашла места, куда могла бы присесть. В приемной царил такой же хаос. Шарма обстановке добавляла темнота: через задернутые плотные шторы в помещение не пробивался ни один луч света.

— Моя помощница ушла два месяца назад, — пожал плечами Погонщик. В чем-то я ее понимала. — Стерва. Как будто если я воспользовался ее любезным предложением развлечься, то обязан на ней жениться. Так, можешь занять приемную. Там даже где-то был стул.

Рабочее пространство Кайла резко контрастировало с общим великолепием компании. Он абсолютно

не следил за порядком, и, кажется, такое положение вещей его полностью устраивало.

— Собственно, вот и приемная, далеко ходить не надо. Ух ты, здесь есть стол! В общем, садись и... учишься чему-нибудь. А я работать.

С этими словами Погонщик направился в кабинет. И, уже закрывая дверь, бросил:

— Первый совет на первом рабочем месте: предохраняйся.

Мужчина ушел, оставив ошеломленную меня стоять в горе мусора. Ну и советы... Я надеялась на что-то вроде инструкции по позывным, экскурсии по компании, знакомству хоть с одним драконом. Я провела пальцем по столу и сдула с него пыль.

Практика обещала быть интересной.

Из-за неплотно запертой двери кабинета раздался храп Погонщика.

Я неплохо прибралась. Рассортировала все документы, показавшиеся наиболее важными, собрала мусор, протерла все шкафы, полки и другие поверхности, едва выдерживавшие двухмесячный слой хлама и пыли. Мне пришлось несколько часов скакать между столом и туалетом, чтобы привести приемную Погонщика в более-менее приличный вид. И все под его радостное посапывание. Один раз я даже отважилась заглянуть в кабинет и увидела, как Кайл спит, закинув ноги на стол и откинув голову на спинку кресла.

Нет, мне все-таки повезло с наставником. В переносном смысле, разумеется. Ему, кажется, не было никакой охоты меня (да и вообще кого бы то ни было) чему-то учить. А ведь я и так плохо схватываю

материал в силу некоторых ограничений, накладываемых на воспитанниц приюта. Мне бы самое то поднатаскаться в «ДА» за время практики. Не судьба, видно, быть Зрячей. А так мечтала поначалу...

Я осмотрела пространство. Его стало намного больше с отбытием целой горы хлама, которая теперь пылилась на помойке. Вроде бы ничего важного я не выкинула. Зато какая чистота! Улучить бы еще момент и прибраться в кабинете Погонщика, но... эту территорию мы трогать не будем. Еще разозлится. Мало ли, может, у него сон крепче посреди горы мусора?

Фраза Кайла «учись чему-нибудь» определенности в жизнь не привнесла. Учиться было нечему: все книги, что посчастливилось найти, были либо справочниками (а читать их было совершенно скучно, да и незачем, ибо к моей специальности они совсем не относились), либо общеобразовательными учебниками, давно уже прочитанными и едва ли не вызубренными. Так что до пяти вечера я просто изнывала от скуки.

Медленно текли минуты, а за ними часы. Хотелось есть, но где здесь столовая и можно ли отлучаться от рабочего места, я не знала. Да и денег все равно почти не было, разве что на какой-нибудь пирожок. И тот бы сгодился. Кстати, за практику обещали немного заплатить, об этом говорили еще в академии. Но, естественно, по окончании. А значит, придется снова подработать немного, чтобы было на что перекусывать в обед.

Вообще-то мне был положен сухой паек, поскольку обед в приюте я пропускала из-за учебы, но... Вспоминался давний разговор с наставницей.

— Блейк, под мою ответственность, — сказала она. — Тебе восемнадцать, и тебе не место в нашем приюте. Но... ты единственная, кто сумел поступить в академию, и мы дадим тебе жилье на время обучения. Опять же, с некоторыми условиями. Первое — ты заработаешь на одежду, постельные принадлежности и принадлежности для купания. Второе — ты будешь обедать, завтракать и ужинать после всех остальных, если что-то на кухне останется. Это, к сожалению, все, что мы можем тебе предложить.

Пришлось согласиться. А что оставалось делать? В академии почему-то общежития не было.

Так что проблема финансов оставалась на передовой и занимала львиную долю моих размышлений. Идеи, как заработать деньги, были, но все же их еще следовало реализовать. Вряд ли, работая в «Драконьих Авиалиниях», можно было устроиться куда-нибудь подрабатывать. Если только в бар, но тогда мне придется перестать спать. А это — Кайл, конечно, был прав, — может привести к ошибке, за которую придется дорого заплатить.

Постепенно, изнывая от скуки, я дождалась шести: времени, когда заканчивается рабочий день. И хотела уж было разбудить Погонщика, как он вышел сам, зевая. И бросил мне на стол папку с несколькими листами.

— Что это? — Я удивленно подняла на Кайла глаза.

— Твое задание, — хмуро ответил он и набросил куртку на плечи. — Завтра приду к десяти, проверю. Будешь получать оценки, и по итогам средний балл поставлю в таблицу. Обойдемся без зачетов.

Я мельком глянула на листок с неровными и подчас непонятными буквами. Почерк был под стать кабинету владельца. И все же я поняла, что требовалось. И едва не подавилась от возмущения.

— Это же расчет полета!

— Тренировочного полета, — поправил меня Понщик.

— Какая разница! Я не успею сделать это до завтра! Почему нельзя было дать мне задание утром, когда вы завалились спать?! Было столько свободного времени!

Мужчина резко повернулся. И я даже отшатнулась, заметив явное неодобрение в его глазах.

— Не нравится — прошу к Строгому. Он с удовольствием выпишет тебе отказ от практики. Все, я ушел. Завтра к десяти.

Кайл даже не стал слушать мой лепет. Просто ушел, оставив меня наедине с пустым кабинетом, гигантским заданием, которое, может, и реально успеть сделать за ночь, но не с моим опытом и отвратительным чувством, будто меня вываляли в грязи и там оставили.

Первый день практики мне не понравился. Определенно.

Кайл, уставший спать, ушел одним из последних, потому что, когда я вышла из кабинета, в здании почти никого не было. Тоскливее вечера за последний год я не помнила. Хотелось есть, спать и жутко не хотелось в приют. А еще это драконово задание... Я смирилась с тем, что наутро буду выглядеть как школьница, не выучившая урок. Но даже пытаться сделать что-то за вечер было бесполезно. Хотя бы по причине отсутствия учебников.

Вообще основные справочники и расчетные методички студенты покупали, но мне как малообеспеченной они доставались из библиотеки. Это был несомненный плюс: не нужно было тратить деньги (а значит, и зарабатывать) еще и на книги. Но помимо плюсов был один достаточно существенный, минус. С окончанием учебного года книги нужно было возвращать. В конце весны библиотека закрывалась на пересчет и реконструкцию, и такие студенты, как я, оставались без книг. А в «Драконьих Авиалиниях» библиотека, естественно, закрывалась в шесть. Так что взбучка от Погонщика мне так или иначе все равно светила.

Вахтер удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Наверное, я слишком уныло плелась к выходу, сжимая в руке папку с заданием. Но сил и желания выглядеть бодро не было. Я не обратила внимания на шаги откуда-то сбоку и повернулась лишь после того, как чья-то рука опустилась мне на плечо.

— Стремление к знаниям настолько сильное, что уходишь позже всех? — это был тот, кого Кайл назвал Зейном — синеглазый. Я только вздохнула. Но сбрасывать руку Погонщика не стала. И отходить тоже не хотелось. От него шел приятный чуть сладковатый запах. — Чего нос повесила? Не понравилась практика? Да ты погоди, первый день после выходных, кто ж вам будет показывать интересное? Вот завтра у Кайла тренировочные полеты, посмотришь. Может, даже прокатит.

— А летать мы совсем не будем? — Я вскинула голову.

Зейн был намного выше, и разговаривать было неудобно.

— Не знаю, как Строгий скажет. Парочка-то экскурсионных полетов точно будет. Но вряд ли вам дадут что-то делать или рассчитывать.

— Ага, как же, — буркнула я. — Не дадут. Уже дали!

Я помахала перед его носом папкой с заданием.

— Ну-ка. — Зейн выхватил ее и начал читать, остановившись.

Пришлось и мне притормозить, всего пару метров не дойдя до дверей.

Погонщик вдруг засмеялся.

— Ну, Златокрылый! Блейк, сочувствую. Он вообще-то сам эти расчеты делал, когда не ленился. Он, знаешь ли, у нас звезда, а потому со Зрячими не работает. Сам и Погонщик, и Зрячий, только что Следящего не заменяет. А тут, значит, решил спихнуть все на практикантку. До чего наглый мужик!

Сказанное Зейном не то чтобы меня расстроило, скорее... сделало настроение еще более поганым, чем оно было.

— И как я сделаю этот расчет за пару часов? — хмыкнула я. — У меня даже учебников нет!

— Вообще нет? — взглянул на меня Зейн, оторвавшись от задания.

— Вообще.

Он несколько секунд просто стоял, о чем-то размышляя. А затем повернулся в противоположную сторону.

— Пошли, рыжик. Сделать гадость Кайлу — святое дело. Разберемся с твоим заданием за полчаса

и пойдём отдыхать, а завтра покажешь ему, как свою работу на чужие плечи сваливать.

Не веря своему счастью, я резво рванула вслед за Зейном.

Кабинет синеглазого Погонщика разительно отличался от кабинета Кайла. В нём царил идеальный порядок, все полки были практически пустыми, не считая некоторых сувениров и дипломов в рамках, шторы раздвинуты, благодаря чему дневной свет свободно проникал в помещение и делал его очень просторным и красивым. В обстановке превалировали белый цвет, а также некоторая, на мой взгляд, излишне вычурная помпезность. Резные подлокотники из светлого дерева, фигурные полки, изящный, почти под потолок, шкаф.

Пока я осматривалась, со стороны стола раздался звон. Это Зейн уронил какой-то небольшой портрет в рамке со стола. И тут же убрал его в ящик, развевая осколки.

— Сейчас принесу кое-какие схемы. — Зейн кивнул на кресло. — Располагайся. Чаю налить?

— Нет, спасибо.

Пока Погонщик куда-то ушел, я принялась рассматривать картины, висящие на свободной стене. Пока не наткнулась на одну, нарисованную явно при помощи фантазии художника, потому что за время полета такое нарисовать нереально. Кайл и Зейн стояли на спине красивой серо-голубой драконицы и улыбались, шурясь от яркого солнца. Они смотрелись впечатляюще: Зейн, худощавый, с длинными темными волосами, собранными в высокий хвост, и — это было подчеркнуто — ярко-синими глазами,

и как противоположность ему — крепкий, спортивный и светловолосый Кайл, с неизменным выражением легкой скуки на лице.

Они дружили? Или просто когда-то вместе летали? Мне показалось, будто между двумя Погонщиками существует соперничество. Но то лишь мои фантазии.

— Так, я знаю, что вас учат делать все расчетным методом, верно? — Зейн вернулся с кучей папок, из-за которой едва-едва выглядывала его голова. — Но, дорогая Блейк, мы уже давно не пользуемся этими расчетами. Долго, нудно, никакого порядка! Представляешь, если каждый Зрячий начнет на свой лад считать полеты? Мы тут по очереди все и убьемся. Так что все можно сделать гораздо проще и безопаснее. Все уже просчитано и стандартизовано. Смотри.

Он положил передо мной прозрачный лист, весь исчерченный замысловатыми разноцветными линиями.

— Это траектории тренировочных полетов над Лесным. Тип второй: стандартные. У Берр был отпуск, завтра Кайл просто должен проверить рефлекс, состояние, летучесть и так далее. Разными цветами траектории выделены для удобства. Их ровно десять штук, длина у всех примерно одна. Поняла?

Я кивнула, с восхищением рассматривая план. У нас таких штук не было. Что-то упоминалось про современные методы планирования, но не конкретизировалось.

— Далее. Видела, перед входом в ангары стоят такие лотки с папками, на которых написано число? Это сводки погоды. Движение воздушных масс,

температура, что там еще бывает... может, птички мигрируют куда. Они рассчитаны и для удобства все опасные области закрашены. Берешь и накладываешь сводку погоды на лист с траекториями.

Второй прозрачный лист частично перекрыл первый, и видимыми остались уже шесть траекторий, а остальные исчезли.

— Погода — еще не все. Также следует учитывать другие рейсы и время их совершения. Для этого есть соответствующая папка. Все рейсы строго регламентированы. Рейс Кайла назначен на два часа дня. Берем лист на 14:00 и видим, что прерывается лишь желтая линия. Это значит, что в это время эта траектория пересекается с траекторией другого рейса, запланированного ранее. — Желтая линия мгновенно исчезла с листа, оставив ровно половину от первоначального количества вариантов. — Папка «Особые условия» — это список всего, что не входит в погоду. Могут проходить какие-то соревнования, сборища, игры — неприятно, когда над твоей головой во время игры в мяч пролетает дракон. Давай, попробуй сама.

Я осторожно положила с виду пустой лист поверх остальных, и с плана исчезли еще три траектории, оставив доступными лишь две.

— Ну вот, задача существенно упростилась, — улыбнулся Зейн. — Ты владеешь навыками копирования?

— Конечно, я же студент. Правда, в довольно ограниченном количестве. Книжки, увы, так и не смогла скопировать.

Я прошептала простенькое заклинание, и спустя миг у меня в руках уже был план, на котором ярко-

зеленым и темно-синим были выделены две совершенно разные траектории. А вверху сразу же образовалась таблица с временем полета, высотой, температурой и другими незнакомыми мне параметрами.

— А теперь тебе нужно выбрать одну траекторию. Для этого уже необходим опыт Зрячей. Попробуешь сама?

Сердце забило чуть быстрее, когда я с интересом взглянула на листы. Почему-то ошибиться не хотелось, хотя в академии я частенько что-то не так считала. С самого первого курса во мне засел страх сделать глупую ошибку — неуверенность всех девушек, учащих с парнями. Ибо если ты парень и ответил неверно, никто и ухом не поведет. А вот, не приведи Высший, ляпнет девушка — смеяться будут неделю. И припоминать столько же.

Но Зейн, кажется, смеяться вовсе не собирался. Он терпеливо ждал, пока я до чего-нибудь додумаюсь, хотя его рабочий день уже давно закончился. И разочаровывать Погонщика не хотелось.

— Ну, у дракона полет тренировочный, — начала я.

— Так, — ободряюще улыбнулся мужчина. — Давай дальше.

— Она вышла после отпуска. Значит, нужна траектория, которая... будет проще, чтобы не перегружать? — Зейн отрицательно покачал головой. — Наиболее сложная, чтобы растормозить и проверить все способности? — предположила я.

— Умница! — Погонщик торжествующе хлопнул в ладоши. — Какая?

— Зеленая.

Именно зеленая линия имела большее количество местных сопротивлений — так назывались всяческие повороты, смены высот и другие препятствия.

— Держи. — Зейн протянул еще какой-то справочник. — Внизу плана место для заключения. Перепиши стандартную формулировку про тренировочные полеты. Там есть, кажется, во втором разделе. И готовый план бросай в папку «Полеты» на завтрашний день. Закончишь — я тебе покажу, вместе отнесем сводки. И не забудь снять копию, чтобы отчитаться перед Кайлом.

Я послушно произвела все манипуляции и сунула план в сумку. С души будто камень свалился. Теперь Кайл меня не убьет и даже не посмеется над глупой практиканткой. И почему мне не достался Зейн в качестве наставника?!

— У вас преподавательский талант, — вздохнула я. — А Кайл мне ничего не объяснил, дал задание и ушел.

— Не обращай внимания. — Зейн сгреб папки и встал. — Пошли, покажу лотки, и пойдем домой. Ты все поняла? Больше ничего объяснять не нужно?

— Нет, спасибо.

— Вот здесь, — Зейн указал на небольшую витрину, разделенную на секции, когда мы вышли из кабинета и оказались перед большими воротами, ведущими в ангары, — лежат сводки. Ошибиться сложно, все папки подписаны. Свой план также кидаешь, дальше все произойдет само: его копия наложится на общий план полетов и ваша траектория будет зарезервирована. А также вам никто не помешает.

— А сбои бывают? — поинтересовалась я, когда мы выходили из «Драконьих Авиалиний».

— Разумеется, — кивнул Зейн. — Работа опасная, пусть и кажется не такой уж сложной. Бывает, дракон заболит — это живое существо и оно не всегда подчиняется расчетам. Бывает, Погонщик допустит ошибку. Бывают и обстоятельства непреодолимой силы. Всякое случается, Блейк, но мы пытаемся предусмотреть каждую мелочь, и в последнее время катастрофы случаются очень редко.

— Мне еще много предстоит выучить, — пробормотала я.

Как оказалось, я совершенно не знала ничего о работе. Все знания, полученные в академии, касались чего угодно, но не «Драконьих Авиалиний».

По статистике всего треть выпускников идет работать по специальности, несмотря на то что каждый студент ежегодно тестируется на стрессоустойчивость, скорость реакции и прочие качества, необходимые в работе Зрячего или Погонщика. Далеко не все выдерживают темп жизни в этой компании, и раньше я считала, что такой проблемы лично для меня не существует.

Впрочем, этой проблемы и не существовало для Кайла. Он всегда спит на рабочем месте? Насколько мне было известно, Погонщики не только летают, но и делают кучу разной работы, а вот мой наставник, похоже, на нее забил.

Мы дошли до ворот, которые тут же распахнулись, едва Зейн показал им пропуск.

— «Драконьи Авиалинии» благодарят вас за службу, — раздался откуда-то прохладный женский голос.

— Не удивляйся так, это простое заклинание, — рассмеялся мужчина. — Строгий уделяет много внимания внешнему виду компании. К счастью, и о внутреннем не забывает. Может показаться, что он туповат или равнодушен, но на деле Строгий — отличный руководитель. По крайней мере, только он сумел приструнить Кайла.

— А что, Кайл действительно такая звезда, как говорят?

Над нами высоко в небе пролетел дракон, идущий на посадку.

— Он не лишен способностей. — Я отметила, что Зейн был вынужден это признать. — И на его счету десятки, если не сотни, спасенных жизней. Во время его полетов что только не случалось, упаси Высший нас от этого. Да после первой чрезвычайной ситуации обычному Погонщику уже возводили бы мемориал на кладбище, а Кайл уже двадцать лет летает, и хоть бы хны. Счастливчик. Но я тебе так скажу: все хорошее имеет свойство заканчиваться. И Кайл поплатится за свое пренебрежение к работе. Он летает без Зрячего, я же говорил?

— Он сам считает полеты?! — поразилась я.

Может, Зейн об этом и упоминал, но я как-то пропустила мимо ушей, взволнованная собственными проблемами. А теперь вот удивилась. После того, что показал мне Зейн, это уже не представлялось таким сложным делом, но исполнять в полете обязанности и Зрячего и Погонщика это... круто.

— Далеко не всегда. — Зейн лишь отмахнулся. — Иной раз он вообще ничего не считает, его так выпускают. После прошлого раза Строгий пообещал

запретить, видимо, поэтому Кайл дал тебе задание просчитать полет. Ему, в сущности, плевать на бумажки. Все равно полетит так, как захочет.

— Кошмар. — Я даже поежилась.

Слова Зейна произвели неизгладимое впечатление. Хорошо, что практикантов редко берут летать, да и то только на экскурсии. Если б Кайлу разрешили взять меня на дракона, я бы, наверное, живой не вернулась.

— Спроси обо всем самого Кайла, — хмыкнул Зейн. — Может, тебе он объяснит причину своего поведения. Раньше он был сдержаннее.

— Мне вряд ли объяснит. — Я покачала головой. — Он, кажется, меня ненавидит.

Издаലെка, с площади, доносились какие-то крики и скандирования. Я разглядела толпу народа с плакатами и флагами.

— Это еще что такое? — Я нахмурилась.

— Очевидно, наши недовольные. — Зейн поморщился. — В последнее время народ возмущается растущими ценами в компании. Мало кто понимает, что драконы хотят есть. Погонщики хотят есть. Все хотят есть, цены растут. Та же экипировка: кожа дорожает, металл растет в цене. Недавно взрывы в Подземном разрушили очень много мастерских. Крепления мы тоже получаем оттуда, в этом месяце урезали норму. Пока, конечно, уменьшается запас. Но представь, если счет пойдет на основные расходники? Мы не имеем права использовать одни и те же болты для двух полетов, это вопрос безопасности. Но... те, кто там стоит, видят лишь циферки, увеличивающиеся с каждым сезоном.

И слушать они ничего не хотят. Это уже вторая демонстрация за год, а статей в нашей газете было — не счесть.

— Кажется, нас не тому учат в академии, — пробурчала я.

— Не вешай нос. — Зейн остановился на конце улицы. — Куда дальше?

Я будто врезалась в столб. А сердце пропустило несколько ударов.

— Я... Не надо меня провожать. — При мысли, что Зейн увидит старый, обшарпанный приют с высокими стенами и забором, становилось плохо. — Здесь совсем не далеко!

— Правда? — Погонщик посмотрел на меня с сомнением. — Ладно, как скажешь. Еще светло, но...

— Все будет хорошо! — Я поспешила его уверить в этом. — Здесь совсем близко, идите домой! Спасибо вам за все!

— Ну, до завтра, Блейк, — улыбнулся мне Зейн и быстро зашагал в противоположную сторону.

Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за домами. И всю дорогу до дома улыбалась как дура.

* * *

Едва слышный стук в окно заставил меня поднять голову. Можно было легко объяснить звук стучащими ветками, но деревьев у приюта сроду не росло, а потому я быстро накинула теплую вязаную кофту и выглянула.

— Блейк! — Внизу, улыбаясь, стоял Андр. — Вылезай!

Я тяжело вздохнула. И зачем он постоянно приходит? Мало того что подставляет себя под удар, так еще и я из-за него рискую вылететь из приюта. Не приведи Высший кто узнает... тут же с позором выставят. А может, и в академию настучат.

— Привет, — радостно улыбнулся парень, когда мы разместились на крыше, ключ от которой я стащила лет в десять.

— Я же просила не приходиться ночью.

— А когда мне теперь приходиться? Мы все время на практике, а потом мне надо помогать отцу. Вот, держи.

Он, не дожидаясь, пока я сделаю это сама, развернул мою ладонь и положил четыре круглые светло-коричневые таблетки и два больших леденца.

— Что это? — нахмурилась я.

— Таблетки от кашля, леденцы от горла. Вылечишься вмиг!

— Андр!

Я подавила желание поругаться с другом. Он, сколько я себя помню, постоянно что-то мне приносил. Чаще всего сладости и фрукты. А в последнее время повадился носить лекарства: приютские таблетки мне были не положены, и когда я болела, то становилось совсем невыносимо. В этот раз я умудрилась простыть перед самой практикой. Не свалилась с температурой, но много кашляла и с трудом говорила.

— Бери, Блейк! — поморщился парень. — Не хватало еще заразить всех. Выпьешь таблетку сегодня, две завтра и одну утром послезавтра. А леденец вообще нужен всего один, второй на будущее.

Мать Андра была лекарем. Он с детства рос среди многочисленных лекарств и таблеток, знал в них толк.

— Спасибо, — прошептала я, отвернувшись.

К этому было сложно привыкнуть. До восемнадцати лет я думала, что привыкла к подачкам. А после поняла, что даже и не начинала.

— Чего ты нос повесила, Блейк?! — рассердился друг. — Да плюнь ты на эту практику! Поехали после всего на раскопки? Лесного города времен до Апокалипсиса, а? Там жуть как интересно!

— Андр. — Я усмехнулась. — У меня денег нет. И не будет. Конечно, за практику заплатят, но мне еще нужно будет кое-что купить...

Но друг не дал мне продолжить, перебив взмахом руки:

— Деньги будут, Блейк!

— Я не возьму у твоих родителей.

Его родители действительно не раз предлагали мне деньги или работу. Но до такого опускаться мне не хотелось. Не в том смысле, что работа — это плохо, но я все же понимала, что госпожа Белая наверняка станет платить мне куда больше, чем я заслуживаю.

— Не надо. Есть вариант лучше! Заработаем! И на поездку, и на все остальное!

— И какой же вариант? — Разумеется, я заинтересовалась.

Мне пока еще не попадалась работа для студентки с приличной оплатой.

— Все узнаешь со временем. Давай как-нибудь сходим в парк, я тебе все расскажу. А то так ведь не поверишь...

Я с сомнением глянула на Андра. Парнем он был неплохим, но вот сумасбродные идеи частенько пощещали его голову.

— Андр, это законно? — наконец решилась спросить я.

Друг лишь рассмеялся и ухватил травинку, пощекотав мою шею.

— Обижает. Все в лучшем виде. Ладно, я побегал, мать узнает — убьет. Хотя кого я обманываю? Она еще десять лет назад знала, что я бегаю ночами к тебе. И специально оставляла на столе пирожки.

Я рассмеялась вслед Андру. Мы оба хорошо помнили эти ночи с вкуснейшей выпечкой от госпожи Белой. Она всегда поддерживала нашу дружбу, несмотря на то что я была дочерью... мягко говоря, недостойной женщины. Ее угощения нередко спасали, особенно в те времена, когда меня часто наказывали, лишая ужина. Я была больше чем уверена, что даже сейчас Андр обмолвился о том, что я болею, и ему не пришлось воровать таблетки из шкафчика, а лишь взять со стола. Хорошая она, госпожа Белая.

Глава 2

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Лесной город — один из пяти городов нашего мира.

Царство магии земли, население: люди.
Почти полностью покрыт лесами.

Из учебника географии

Около половины одиннадцатого следующего дня я сидела в небольшом закутке для курения, размазывая по щекам слезы.

Вообще я не курила... вернее, делала это всего пару раз, в бурной приютской юности, но после разноса, устроенного Кайлом, хотелось пить, курить и вести разгульный образ жизни. Ибо большее мне в жизни не светило.

Он опоздал минут на десять, но выглядел заметно лучше, чем в первый день практики. И, проходя мимо приемной, будто бы даже не заметил меня, ждущую с планом наготове. Но потом все же вернулся, небрежно бросив куртку куда-то в гору хлама.

— Кофе хочу, — сообщил он мне, зевая и усаживаясь на мое место.

Я в этот момент поливала несчастные цветы.

— Поздравляю. Но я не секретарша.

— Ты сидишь на ее месте.

— Я могу и на вашем месте посидеть, но от этого я не стану Погонщицей, — резонно возразила я.

— Тебе что, кофе сложно сделать? А двояк в табель не хочешь?

От такой наглости я едва не полила заодно с цветами и Погонщика.

— Вы что, будете шантажировать меня оценками?!

— Буду. Без сахара, но с молоком.

И все это без тени улыбки. Ни намек на шутку, короткий приказ и обещание запороть всю практику. Вздыхнув, я поплелась варить кофе.

— Кстати, что там с твоим заданием?

— Сейчас! — Я разбила чашку от возмущения и природной неуклюжести. — Давайте не все сразу, у меня не десять рук!

Вопреки моим ожиданиям Кайл замолчал. И я более-менее справилась с кофе, который даже не нужно было варить, а требовалось лишь подогреть. И долить молока. Которого я решила налить чуть-чуть. Во избежание. Добавить всегда можно, а вот если Погонщику подать кофе не такой, какой ему хочется, он сделает мой день невыносимым.

— Ну? И где?

Я не дождалась «спасибо» по поводу кофе. Как будто это входило в мои обязанности... Да даже помощниц благодарят! Отчаявшись получить похвалу, я положила перед Кайлом лист с планом, радуясь, что хоть за это не получу от Погонщика. Как оказалось, совершенно напрасно.

Он с минуту рассматривал план, то хмурясь, то вздыхая. А потом отложил его и уставился на меня